

МОНГОЛЬСКИЕ ЯЗЫКИ́

Авторы: И. А. Грунтов

МОНГОЛЬСКИЕ ЯЗЫКИ́, ветвь [алтайских языков](#). Распространены гл. обр. в Китае, Монголии, Бурятии, Калмыкии, в Забайкальском крае и Иркутской обл. РФ, в провинциях Герат и Кандагар в Афганистане; см. [Монголы](#). Общее число говорящих ок. 9,5 млн. чел. (2011, оценка), в т. ч. в Китае св. 6,7 млн. чел. (2000, перепись), Монголии ок. 2,5 млн. чел. (2010, перепись), России ок. 308 тыс. чел. (2010, перепись).

Живые М. я.: [монгольский язык](#) (включая диалект халха), [бурятский язык](#), [калмыцкий язык](#), хамниганский, ойратский, ордосский, шира-югурский, могольский, дагурский, монгорский (2 диалекта которого – хуцзу и минхэ – иногда считаются разными языками), дунсянский (санта), баоаньский, канцзя; мёртвые языки – сяньбийский (см. [Сяньби](#)), [киданьский язык](#), среднемонгольский [язык ср.-век. письм. памятников (13–16 вв.)]. Классификация М. я. нуждается в дальнейшей разработке, однако большинство лингвистов признают деление живых языков на сев. группу (собственно монгольский, бурятский, хамниганский, калмыцкий, ойратский, ордосский языки) и юж. группу (монгорский, дунсянский, баоаньский, канцзя). Шира-югурский и дагурский языки связаны рядом [изоглосс](#) с обеими группами. Особую группу образует могольский язык.

По данным [глоттохронологии](#), распад монг. [праязыка](#) (отделение северных М. я.) относится к 5 в. Совр. языки демонстрируют заметную близость друг к другу.

[Вокализм](#) М. я. включает от 5 до 7 фонем (а, i, е, u, о, у, о). В собственно монгольском, ойратском, калм., бурят., хамниганском, шира-югурском, канцзя представлен палатально-фарингальный [син-гармонизм](#), в собственно монгольском, дагурском, бурят., хамниганском, шира-югурском, канцзя имеется также губной сингармонизм. В монг. праязыке, по-видимому, существовало противопоставление гласных по долготе, следы которого сохраняются в дагурском, монгорском, шира-югурском, баоаньском языках. Долгие гласные в северных М. я. имеют вторичное происхождение. Для [консонантизма](#) характерно противопоставление сильных придыхательных и слабых непридыхательных (в бурятском и калмыцком соответственно глухих придыхательных и звонких). Скопления согласных в начале исконных слов запрещены во всех языках, кроме баоаньского, шира-югурского, монгорского. Для южных М. я. характерна тенденция к [редукции](#) гласных 1-го слога, для северных – гласных непервых слогов.

М. я. отличаются высоким уровнем [агглютинации](#). Существительные обладают категориями числа, падежа и принадлежности. Ед. ч. немаркировано (т. е. имя без показателя числа может указывать как на единичный объект, так и на множественные объекты; показатель мн. ч. используется для подчёркивания значения множественности). В ряде языков существует особый тип склонения, в котором допускается усечение конечного -п основы в некоторых падежах. Падежные системы М. я. включают максимум 10 падежей: номинатив, генитив, аккузатив, датив-локатив, инструменталис, аблатив, комитатив, социатив, терминатив и директив. Номинатив может маркировать имя в позиции не только подлежащего, но и прямого дополнения (многими лингвистами имя в позиции прямого дополнения, не имеющее ненулевого морфологич. показателя, интерпретируется, однако, как

стоящее в неоформленном аккузативе). При однородных членах используется групповая флексия. Характерная особенность М. я. – двойное склонение [одновременное присоединение к одной основе нескольких падежных аффиксов; ср. монг. «ах» 'старший брат' – «ах-ын» (генитив) 'относящийся к старшему брату' – «ах-ын-д» (генитив+ локатив) 'на квартире / дома / в семье старшего брата']. Для дагурского, могольского, шира-югурского языков отмечается синкретичное выражение генитива и аккузатива (см. [Синкретизм](#) в языке). Различаются личная и безличная принадлежность.

Местоимения делятся на склоняемые (личные, указательные, определительные), спрягаемые и неизменяемые. В каждом типе выделяются положит. и вопросит. местоимения. В личных местоимениях отмечается [аблаут](#) [гласный «i» в ед. ч. меняется на гласный «а» во мн. ч. для всех трёх лиц; ср. в старомонгольском bi/ba 'я/мы', ċi/ta 'ты/вы', i-n/a-n 'он (она, оно) / они']. В дунсянском, могольском, дагурском, баоаньском, хамниганском и бурят. языках в 1-м лице мн. ч. различаются инклюзивные и эксклюзивные местоимения (см. [Инклюзив](#), [Эксклюзив](#)). В указат. местоимениях представлены 2 ступени [дейксиса](#) (близко к говорящему / далеко от говорящего).

Числительные подразделяются на количественные, порядковые, собирательные, разделительные. Используется десятичная система счисления. Особая система счисления в могольском языке.

В глаголе имеются категории времени, залога и наклонения. Богат набор аспектуальных форм. Представлены финитные, причастные и деепричастные формы. В бурят., хамниганском, ойратском, калм., дагурском и могольском языках из местоименных энклитик (см. [Клитика](#)) сформировались аффиксы личного спряжения.

Во всех М. я. используются [послелого](#), в могольском под влиянием [иранских языков](#) – также предлоги.

Синтаксис М. я. левоветвящийся (левоасимметричный): определение предшествует определяемому, сказуемое располагается преим. в конце предложения. Характерен [номинативный строй](#). Полипредикативные конструкции (включающие неск. предикативных единиц; см. [Предикат](#)) образуются по т. н. алтайскому типу [таксисные отношения (см. [Время](#) в языке) выражаются рядом причастий, завершает предложение финитная форма глагола]. В среднемонгольском яз. отмечается согласование по числу и роду, отсутствующее в совр. языках.

Южные М. я. находятся под сильным воздействием [проявляющимся на всех уровнях языковой структуры (см. [Уровни языка](#))] китайского яз. и [тибетского языка](#); собственно монгольский, бурятский и калмыцкий – под влиянием русского; дагурский испытывает влияние [тунгусо-маньчжурских языков](#), а могольский – [персидского языка](#) и арабского. Во всех М. я. велико количество тюркизмов.

О письменностях для М. я. см. в ст. [Монгольское письмо](#), об их изучении – в ст. [Монголоведение](#).

Литература

Лит.: Poppe N. N. Introduction to Mongolian comparative studies. Hels., 1955; Языки мира: Монгольские языки. Тунгусо-маньчжурские языки. Японский язык. Корейский язык. М., 1997; The Mongolic languages / Ed. J. Janhunen. L., 2003; The phonology of Mongolian. Oxf., 2005.

Словари: Ковалевский О. М. Монгольско-русско-французский словарь. Казань, 1844–1849. Т. 1–3; Menggu yuzu uyuen cidien. Qinghai, 1990.